

АНДРЕЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ БОЧКАРЕВ*

Об удовольствии и смежных понятиях в русском языковом сознании

BOCHKAREV, A. E.: On the Russian *udovol'stviye* 'pleasure' and Related Concepts in the Russian Language Conscience. *Slavica Slovaca*, 56, 2021, No 2, pp. 279-291 (Bratislava).

The article explores the ways of displaying pleasure in the Russian language in order to show how the meaning of the analyzed concept varies in relation to the main values in some typical pleasure-situations.

Feelings and emotions, linguistic consciousness, corpus studies, language-specific words, propositional attitude, conceptual metaphor, axiological conventions.

Значение удовольствия в эмоциональной и интеллектуальной жизни человека очевидно. Установив, что доставляет удовольствие и почему в качестве источника удовольствия избираются именно такие, а не какие-то другие вещи, как соотносятся эти вещи в ценностном отношении, можно понять, как варьируются в релевантном контексте жизни эмоционально-ценностные представления об окружающих человека вещах как «первом благе» (Эпикур) и необходимом условии достижения счастья и удовлетворения. Ибо удовольствие – это не только врожденная эмоция, о которой философы и психологи рассуждают в терминах инстинкта жизни, гедонистического императива или либидо, но еще и вторичное «окультуренное» чувство по ту сторону удовлетворения физиологических потребностей.

Особо примечательны в этой связи рассуждения, определять ли удовольствие как эмоцию, как чувство или как нечто промежуточное между ощущением и чувством. В изложении Ю. Д. Апресяна это эмоция, поскольку предполагает, как и другие первичные эмоции, не столько интеллектуальную оценку какого-то состояния или положения вещей как плохого или хорошего для субъекта, сколько непосредственное ощущение.¹

Между тем, как показывают примеры, и первичные эмоции могут получать интеллектуальную оценку; при условии, разумеется, если во внимание принимается не само по себе ощущение, пусть гедонистическая оценка и относится к ощущению, но еще и связанное с ним ментальное состояние в рамках какой-то избираемой по случаю установки мнения.²

*Андрей Евгеньевич Бочкарев, доктор филологических наук, профессор департамента литературы и межкультурной коммуникации, факультет гуманитарных наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», ул. Большая Печерская, 25/12, 603005, г. Нижний Новгород, Российская Федерация.

¹ Апресян, Ю. Д.: Образ человека по данным языка. In: Апресян, Ю. Д.: Избранные труды, т. 2. Москва: Языки русской культуры, 1995, с. 370.

² Разумеется, отношение между чувством и мыслью бывает различным. По наблюдениям С. Л. Рубинштейна, случается, что и мысль, стремясь к соответствию с субъективным чувством, следует «принципу удовольствия», подчиняется «деспотическому господству слепого чувства». «Вместо того чтобы взвешивать все “за” и “против” какой-нибудь гипотезы, эмоциональное мышление с более или менее страстной предвзятостью подбирает доводы, говорящие в пользу желанного решения; решение вопроса совершается в плане чувства, а не мысли. Мышление в таком случае служит не для того, чтобы прийти к решению проблемы, а лишь для того, чтобы оправдать

В пользу такого осмысления удовольствия свидетельствуют, в частности, суждения вида *За удовольствие надо платить* (А. Измайлов), *Вы знаете, насколько это дорогое удовольствие* (В. Скворцов), *Порочное удовольствие, потребительская дурная страсть стала единственным вашим жизненным критерием* (Ю. Азаров), выражающие в интенционально-ориентированной рефлексии определенное мнение о предмете удовольствия даже за отсутствием эксплицитно выраженных ментальных предикатов со значением «иметь мнение».

В этом смысле удовольствие – это не только эмоциональное, но еще и ментальное состояние как осмысление и оценка данного эмоционального состояния в фокусе сложившихся в социуме аксиологических норм и ценностных приоритетов.³ Аксиологию здесь в основном интересует, как распределяются в структуре ценностной парадигмы основополагающие человеческие ценности; психологию – психосоматическая реакция на состояние удовольствия; лингвистическую семантику – что понимают под удовольствием носители языка.

В первом приближении под значение удовольствия можно подвести эмпирический опыт как непосредственно данное нам в переживаниях опытное знание. Ибо если обозначения означенного состояния относятся действительно к состоянию переживания, определить значение обозначающих его выражений можно и по отношению к испытываемым говорящим переживаниям. Например, когда некто, рассуждая об испытанном чувстве удовольствия, говорит: *Он испытывал удовольствие, бичуя себя* (М. Горький), значение выражения *испытывать удовольствие* можно привести в соответствие с собственным переживанием, а затем только судить, насколько адекватным в условиях данной ситуации является подобное словоупотребление. Аналогом значения становится в таком случае собственное переживание, сопоставленное с другими подобными переживаниями, а избираемой по случаю процедурой анализа – так называемые эмпирические правила смысла.⁴

Такое на первый взгляд простое решение неприемлемо для лингвистической семантики. И не только потому, что субъективные переживания вариативны и разнообразны, но еще и потому, что наряду с эмпирическим опытом говорящие руководствуются еще и речевым узусом, предписывающим, какие языковые выражения выбирать для описания того или иного эмоционально-психологического состояния. Поэтому утверждать, каким является содержание анализируемого эмоционального концепта в языке, можно только по засвидетельствованному словоупотреблению, по тому, как оформляется данное состояние в языке, причем именно данным языке, как семиотически оформленная субстанция. Ибо, как справедливо замечает А. Вежбицка, «каждый язык налагает на эмоциональный опыт людей свою собственную классификационную сетку»⁵, так что универсальной можно отчасти признать лишь физиологическую реакцию на некоторые базовые эмоции, более или менее сходные для всех представителей рода человеческого, но отнюдь не отбираемые для их обозначения языковые выражения, так или иначе варьирующие от языка к языку.

решение, в пользу которого говорят “доводы сердца” – чувства, интересы, пристрастия, а не доводы разума”. См. Рубинштейн, С. Л.: Основы общей психологии. Санкт-Петербург: Питер, 2002, с. 391-392.

³ Социализированные аксиологические нормы совпадают отчасти с фрейдистским «принципом реальности» (Realitätsprinzip), хотя и не подавляют и не замещают «принцип удовольствия» (Lustprinzip), а разве только регулируют и упорядочивают различные его проявления в рамках установленной иерархии ценностей как чего-то плохого или хорошего, вредного или полезного, запретного или дозволенного.

⁴ Айдукевич, К.: Язык и смысл. In: Логос # 7. Философско-литературный журнал. 1999, № 17, с. 67-93; Моррис, Ч.: Основания теории знаков. In: Семиотика. Москва: Радуга, 1983, с. 37-89. Ср. Лосский, Н. О.: Обоснование интуитивизма. In Лосский, Н. О.: Избранное. Москва: Правда, 1991, с. 13-334.

⁵ Вежбицкая, А.: Семантические универсалии и описание языков. Москва: Языки русской культуры, 1999, с. 507.

Для лингвистической семантики особый интерес представляет в этой связи изучение способов и средств выражения *удовольствия*⁶ как условия лингвоспецифичности, показательной именно для данного слова данного языка.⁷ В этой связи недостаточно сказать, что *удовольствие* – это то, что определяется в словарях как чувство радости и довольства от приятных ощущений или что *удовольствие* противопоставляется *радости* в рамках характерной для русской языковой картины мира аксиологической поляризации ‘высокий’ – ‘низкий’, ‘душа’ – ‘тело’.⁸ Требуется обследовать, кроме того, и дистрибутивные возможности обозначающих его выражений, и специфические переосмысления, преобразования и конверсии, и предрасположенность ассоциироваться с определенными представлениями и ситуациями, и способность аккумулировать в качестве встроенных смыслов «ключевые идеи» национальной картины мира.

Обращение к Национальному корпусу русского языка представляется в этой связи тем более оправданным и необходимым, что содержание анализируемого концепта, как и экспликация связанных с ним представлений, ситуаций и оценок, не дана в «готовом виде» ни в одном из отдельно взятых контекстов употребления, а реконструируется на множестве всех возможных употреблений. В первом приближении можно во всяком случае установить, что наряду с соответствующим именным выражением означенное эмоционально-психологическое состояние выражается в языке глагольными выражениями *доставлять удовольствие*, *получать удовольствие*, наречием *приятно*, устойчивыми оборотами *удовольствия ради*, *все тридцать три удовольствия* и что квазисинонимами *удовольствия* могут быть также *довольство*, *наслаждение*, *блаженство*, *нега*, *радость*, *счастье*, *драйв*, *кайф* и проч. При этом, как показывают примеры общим числом свыше девятнадцати тысяч вхождений, причин и поводов для удовольствия оказывается много, как много и возможных ситуаций, в которых испытывают чувство удовольствия.

Предмет удовольствия. Судя по засвидетельствованным употреблениям, под категорию удовольствия в русском языковом сознании подводятся самые разнообразные вещи: любимое дело, ресторан, работа, деньги, мысль, развлечения, успехи в учебе, добро, благо, счастье, гимнастика, юмор, любовные утехы, ласки, чтение, прогулки, шопинг, конфеты, пирожные, стихи, цветы, быстрая езда, сигареты, вино, женщины, охота, карты, водка, баня, приятные воспоминания, физические упражнения, вкусная еда, рыбалка, любовь, общение, семейная жизнь, парное молоко, домашние дела, метро, искусство, новые наряды, приятная беседа, лесть, похвала, разговоры, пересуды, комплименты, риск, игра, собственное превосходство, хвастовство, занятия музыкой, прогулки, пение, шахматы, страдания, боль, унижение себя и других и проч.⁹ Несмотря на различия, общей для всех

⁶ Ср. Пеньковский, А. Б.: Радость и удовольствие в представлении русского языка. In Пеньковский, А. Б.: Очерки по русской семантике. Москва: Языки славянской культуры, 2004, с. 61-72.

⁷ Зализняк, А. А.: Лингвоспецифичные единицы русского языка в свете контрастивного корпусного анализа. In: Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог», вып. 14 (21), т. 1. Москва: Издательство РГГУ, 2015, с. 683-695. Ср. Wierzbicka, A.: Semantics, Culture, and Cognition: Universal Human Concepts in Culture-Specific Configurations. New York – Oxford: Oxford university press, 1992.

⁸ См. Зализняк, А. А.: Счастье и наслаждение в русской языковой картине мира. In Зализняк, А. А.: Многозначность в языке и способы ее представления, Москва: Языки славянской культуры, 2006, с. 255-272.

⁹ Поскольку каузатором удовольствия может быть не только вещь, но и свойство вещи, состояние, процесс или действие, предмет удовольствия может выражаться в гедонистическом суждении не только существительным: ср. ...*для нее занятия – это одно удовольствие* (И. Пивоварова), но и инфинитивом: ср. *Отдыхать и набираться здоровья в Сочи – одно удовольствие* (Е. Зенина), *Читать такую книгу – одно удовольствие* (К. Мильчин), *Сочинять такие веселые, искристые мелодии – одно удовольствие* (Ю. М. Нагибин), ...*сейчас ему одно удовольствие языком почесать* (Ф. Абрамов).

ситуаций удовольствия оказывается, как видно, прототипическая модель: X вызывает удовольствие Y -а или Y испытывает удовольствие от X -а (где X – предмет или повод для удовольствия, Y – субъект удовольствия).

Особо важно вместе с тем отметить не только то, что *удовольствие* не мыслится вне каузальной связи,¹⁰ но и собственно то, что избирается в качестве приоритетного каузатора удовольствия, как варьируется гедонистическая оценка в разных контекстах мнения и как соотносятся между собой связанные с ней аксиологические нормы. Ибо такие вещи, как работа, баня, вино, музыка, карты и пирожные, пусть и доставляют так или иначе удовольствие, принадлежат по определению аксиологически несовместимым концептуальным областям, так что установить их совместимость и значимость в общем оценочном пространстве можно только в рамках какой-то избираемой по случаю установки мнения.¹¹

Реакция. Весьма примечательны, кроме того, и избираемые говорящими обозначения аффективно-эмоциональной реакции на предмет удовольствия, некоторое внутреннее состояние R , судить о котором можно по эксплицированным в контексте процессам и действиям P , в которых это состояние проявляется.

На физическую и/или психологическую реакцию тела в состоянии удовольствия указывают, в частности, глагольные выражения с причинным предлогом «от». Судя по засвидетельствованным употреблениям, от удовольствия замирает сердце: *...а сердце мое замирало от удовольствия* (А. А. Черкасов), мороз по коже: *...мороз по коже бежит от удовольствия* (М. Тарковский), распирает: *Баева прямо-таки распирало от удовольствия* (Е. Завершнева), блестят глаза: *У стенографистки заблестели глаза от удовольствия* (В. Рыбаков), сверкают глаза: *И глаза его сверкали от удовольствия* (П. И. Вейнберг), закатывают глаза: *Он закатил глаза от удовольствия* (А. Грачев), щурятся: *...щурясь от удовольствия* (В. Липатов), жмурятся: *...и зажмурилась от удовольствия* (В. Кологрив), закрывают глаза: *Даже глаза закрыл от удовольствия* (А. Гаррос), вздыхают: *...шумно вздыхая от удовольствия* (В. Распутин), потирают руки: *...он даже руки потер от удовольствия* (Ю. О. Домбровский), хлопают в ладоши: *Миша даже хлопнул в ладоши от удовольствия* (С. Соловейчик), морщат нос: *Крымов затянулся и сморщил нос от удовольствия* (Ю. Казаков), двигают ушами: *...жмурясь и двигая ушами от удовольствия* (А. И. Куприн), морщатся: *Филемон морщился от удовольствия* (И. Муравьева), прищелкивают языком: *И он даже языком прищелкнул от удовольствия* (Л. А. Чарская), вздрагивают: *...мы оба вздрогнули от удовольствия, когда на лестнице раздался звонок* (А. Н. Апухтин), потягиваются: *...так тот потягивался от удовольствия* (О. Новикова), дрыгаются: *Человек на полке весь издрыгался от удовольствия* (А. Г. Малышкин), сучат ногами: *Они фыркали, хихикали, сучили от удовольствия ногами* (А. И. Мусатов), болтают ногами: *И даже заболтал ногами от удовольствия* (В. В. Голявкин), топают: *Кузьма Кузьмич затоптал от удовольствия* (А. Н. Толстой), готовы прыгать: *Я готова прыгать от удовольствия* (А. Н. Островский), подпрыгивают: *Григорий Валентинович Чинцов аж подпрыгивал от удовольствия*

¹⁰ Без указания на каузатор ощущения суждения гедонистической оценки терпят «информационный ущерб», поскольку, как отмечает Н. Д. Арутюнова, человеку полезно знать, что именно вызывает приятное или неприятное ощущение, нежели просто характеризовать свое ощущение как приятное или неприятное. При этом даже за отсутствием указания на самое ощущение гедонистическая оценка может непосредственно выводиться, не ущемляя смысла высказывания, из значения употребляемых по случаю прилагательных типа *приятный, вкусный, ароматный*. См. Арутюнова, Н. Д.: *Язык и мир человека*, Москва: Языки русской культуры, 1998, с. 192.

¹¹ Недаром категорию удовольствия признают «аксиологически неустойчивой», см. Зализняк, А. А.: *Многозначность в языке и способы ее представления*, с. д., с. 250.

ствия (А. Маринина), прыгают: *Мальчишки запрыгали от удовольствия* (А. Веселый), подскакивают: *...он даже подскочил от удовольствия* (Вс. В. Иванов), приплясывают: *...и приплясывал от удовольствия* (Е. Велтистов), хлопают себя по ляжке: *...и даже хлопнул себя по ляжке от удовольствия* (М. Е. Салтыков-Щедрин), покрываются румянцем: *...староста покрывлся младенческим румянцем от удовольствия* (М. Трауб), розовеют: *Он даже порозовел от удовольствия* (М. Петросян), вспыхивают: *...она вспыхнула от удовольствия* (А. Ф. Писемский), краснеют: *Мальчик даже слегка покраснел от удовольствия* (Ф. Искандер), расцветают: *Продюсер расцвел от удовольствия* (Е. Велтистов), хорошеют: *Василий Львович даже похорошел от удовольствия* (Ю. Н. Тынянов), улыбаются: *Она даже улыбается от удовольствия* (Л. А. Авилова), расплываются: *Нинка так и расплылась от удовольствия* (Е. Лукин), сияют: *Чурилин сиял от удовольствия* (С. Довлатов), смеются: *И даже засмеялась от удовольствия* (А. Берсенева), хихикают: *Он хихикал от удовольствия* (Ю. Дружков), гогочут: *...и тоже гогочет от удовольствия* (В. Осеева), ржут: *...и чуть ли не ржал от удовольствия* (Ф. Абрамов), ахают: *Пусть, мол, Максим ахнет от удовольствия* (И. Ф. Стаднюк), причмокивают: *Оператор от удовольствия аж причмокивает* (В. Рыбаков), фыркают: *Лизавета, случайно подслушавшая этот спор, фыркнула от удовольствия* (М. Баконина), кричат: *...и закричал от удовольствия* (А. Иванов), крикают: *...он даже крикнул от удовольствия* (И. Грекова), сопят: *Тимошка закрыл глаза и засопел от удовольствия* (П. Проскурин), урчат: *Васька аж заурчал от удовольствия* (А. Курков), захлебываются: *...он заливался смехом и захлебывался от удовольствия* (С. М. Волконский), икают: *Матрос засмеялся и даже икнул от удовольствия* (Ф. В. Гладков), синют: *Парень посинел от удовольствия* (В. Пелевин), слабеет голос: *...и голос Аркадия Ивановича ослабел от удовольствия* (Ф. М. Достоевский), теряют голову: *...потеряв голову от удовольствия* (В. Аксенов), вскрикивают: *Она вскрикивала от удовольствия* (Ф. М. Достоевский), взвизгивают: *Любо-то как... — взвизгивала она от удовольствия* (Ф. Абрамов), кричат: *Все готовы были закричать от удовольствия* (Ю. К. Олеша), визжат: *Ребята махали им руками и визжали от удовольствия* (В. Постников), хрюкают: *Терпигорев хрюкнул от удовольствия* (Ю. М. Нагибин), стонут: *От удовольствия стонет* (Е. Хаецкая), рыдают: *Вы будете просто рыдать от удовольствия* (К. Г. Паустовский), трепещут: *Тот весь затрепетал от удовольствия* (А. И. Куприн), обмякают: *...и как-то весь обмяк от удовольствия* (В. В. Набоков), размякают: *А отец уже весь размяк как-то от внутреннего удовольствия* (Н. Н. Златовратский), млеют: *И вот он млеет от удовольствия* (В. Гроссман), тают: *...и тает от удовольствия и гордости* (Д. Симонова), голова идет кругом: *От удовольствия голова идет кругом* (Г. Башкуев), не знают, куда себя деть: *...не зная, куда деться от удовольствия* (В. П. Авенариус).

Раскрытию содержания удовольствия способствует также указание на основание, область действия, предметно-понятийные соответствия и, что немаловажно, оценка с противоположным аксиологическим знаменателем в базисных суждениях вида *...удовольствие есть высшее благо* (М. А. Булгаков) или *...удовольствие – это есть нечто дурное* (В. С. Соловьев), на которых базируются социальные институты вроде семьи, церкви и государства.

По основанию и характеру удовольствие может быть физиологическим: *Мне нравилось смотреть на них, и я получал от этого почти физиологическое удовольствие* (В. Березин), плотским: *Серезжа потратил на плотское удовольствие отцовские деньги, выданные исключительно на образовательную экскурсию* (А. Троицкий), физическим: *...и она хохотала неудержимо, находя в этом прямо физическое удовольствие*

(Н. Н. Брешко-Брешковский), чувственным: *Женщина подставляла под грубые лучи лицо и с каким-то чувственным удовольствием отдавалась их проникающим сквозь запертые веки прикосновениям* (А. Черчесов), патологическим: *...он получал от этой ситуации некоторое патологическое удовольствие* (А. Штильман), садистским: *Эту операцию боцманская команда производила с садистским удовольствием* (В. Конецкий), мазохистским: *...и даже какое-то мазохистское удовольствие от неприятности правды получать* (В. Конецкий), садомазохистским: *...наблюдать за сумасшедшим движением машин вокруг Триумфальной арки всегда доставляло мне некое садомазохистское удовольствие* (А. Макушинский), эстетическим: *Никакого эстетического удовольствия <...>. Живем, как в лесу* (А. П. Чехов), литературным: *...и нет ли обстоятельств, препятствующих полноте литературного удовольствия* (А. Белый), поэтическим: *Другие находят просто поэтическое удовольствие в том, чтоб знать все домашние дела новоприбывшего* (А. И. Герцен), художественным: *...чтение этой книги наряду с научным интересом доставляет удовольствие чисто художественное* (В. Баевский), интеллектуальным: *Поговорить с ними – интеллектуальное удовольствие* (П. Бурмистров, Д. Зимин);

по охвату – безграничным: *Его молодое свежее лицо выражало безграничное удовольствие* (Н. Д. Телешов), общим: *...все переменится к общему удовольствию* (Ю. О. Домбровский), всеобщим: *...к всеобщему удовольствию* (М. Тихомиров);

по интенсивности и глубине переживания – крошечным: *Так хочется доставить Алле хотя бы крошечное удовольствие* (А. Маринина), небольшим: *...только таскаться с ним по белорусским лесам – небольшое удовольствие* (В. Быков), ниже среднего: *Удовольствие ниже среднего* (С. Довлатов), немалым: *Работа, судя по всему, доставляла Афоне Карельскому немалое удовольствие* (Е. Сухов), отменным: *Вот этого я отведаю с отменным удовольствием, — сказал князь, и, проглотив несколько грибов, он вымолвил* (Е. А. Салиас), большим: *...вот я все время с большим удовольствием читаю ваши интереснейшие статьи* (Ю. О. Домбровский), большущим: *Изводить сестру было для него большущим удовольствием* (М. А. Шолохов), великим: *С великим удовольствием!* (И. А. Бунин), превеликим: *...кряхтит с превеликим удовольствием* (Ф. Д. Крюков), величайшим: *Мы их съели с величайшим удовольствием* (В. К. Арсеньев), огромным: *Редкие прогулки доставляли мне огромное удовольствие* (В. Базанов), громадным: *Я получил громадное удовольствие* (В. П. Катаев), колоссальным: *Получишь колоссальное удовольствие, — потер руки Юрий, — потом благодарить станешь* (Д. Донцова), чрезвычайным: *Он с чрезвычайным удовольствием занялся икрой и шампанским* (А. Н. Толстой), страшным: *Ах, это-то и доставляло мне страшное удовольствие* (А. И. Куприн), сплошным: *Смотреть ТВ – сплошное удовольствие* (Н. Крышук);

по внешним проявлениям – едва заметным: *...едва заметное удовольствие* (А. А. Богданов), нескрываемым: *...и с нескрываемым удовольствием наблюдала, как Печигин отправлял в рот кусок за куском* (Е. Чижов), плохо скрываемым: *...заговорил он с плохо скрываемым удовольствием* (А. И. Левитов), видимым: *С видимым удовольствием она повела занемевшими плечами* (Е. Парнов), спокойным: *Странное спокойное удовольствие опустилось на него* (Э. Лимонов), тихим: *...и лицо его светилось от тихого удовольствия* (Ю. О. Домбровский), тайным: *...с чувством некоторого тайного удовольствия* (Е. Евтушенко), явным: *Пока я объяснялся ему в любви, он с явным удовольствием, даже с нежностью смотрел на меня* (В. П. Катаев), живейшим: *Прочитанное доставило Бузгалину живейшее удовольствие* (А. Азольский), неистовым: *...страшно обленились и находили неистовое удовольствие в сознательном переливание из пустого в порожнее* (М. Е. Салтыков-Щедрин);

по физическим ощущениям – осязаемым: *Случалось, он засыпал легко и быстро, с осязаемым удовольствием погружаясь в сон* (Ю. М. Нагибин), приятным: *...приятное удовольствие* (И. С. Тургенев), сладостным: *Но это не пугало, а наоборот, приносило какое-то сладостное удовольствие* (И. Муравьева), сладким: *...недвижно лежал, полнясь сладким удовольствием от этого осторожного прикосновения* (Е. Носов), горьким: *...какое-то горькое удовольствие* (В. Пелевин), едким: *Обиды стали приносить мальчику едкое удовольствие* (М. Горький), жгучим: *...это жгучее удовольствие* (М. П. Арцыбашев), пронзительным: *...мне он доставляет странное пронзительное удовольствие* (В. В. Набоков), муторным: *...какое-то тягучее, муторное удовольствие для обоих* (А. Цветкова), вялым: *И эта мысль доставила ему вялое и тусклое удовольствие* (Ф. К. Сологуб), здоровым: *...доставляли ему здоровое удовольствие* (В. В. Набоков), болезненным: *...с закрытыми глазами она тихонько постанывала от болезненного удовольствия* (Ф. Кнорре), мучительным: *Эти первые, прозрачные годы моей гимназической жизни отягчались лишь изредка душевными кризисами, от которых я так страдал и в которых все же находил мучительное удовольствие* (Г. А. Газданов), головокружительным: *Неужели все ломать из-за краткого головокружительного удовольствия, которое длится всего секунду, между вдохом и выдохом?* (М. Головановская), безумным: *Ты доставил мне безумное удовольствие* (А. Кириллин), диким: *...просто из какого-то дикого удовольствия волнуется себе кровь* (М. Е. Салтыков-Щедрин), жадным: *Дедушка с жадным удовольствием мнет в пальцах мамалыгу, сочно кусает зеленый лук* (Ф. Искандер), однообразным: *Однообразное удовольствие – это тоже удовольствие* (А. Стругацкий, Б. Стругацкий);

по сопутствующим эмоционально-психологическим переживаниям – особым: *...это доставляло им особое удовольствие* (М. Шишкин), особенным: *Сейчас привычный ритуал доставил ему особенное удовольствие* (Ю. Нагибин), необыкновенным: *Анна получала необыкновенное удовольствие, ощущая, как работают руки* (А. Варламов), непередаваемым: *Он с непередаваемым удовольствием слушал себя и ходил по столовой* (Б. Васильев), неизведанным: *Они покутили как добрые товарищи, она с любопытством неизведанного удовольствия, он с торжеством счастливого любовника* (К. М. Станюкович), редким: *Беседовать с Егоровым – редкое удовольствие* (Е. Пищикова), изысканным: *...там изящная молодежь предавалась изысканным удовольствиям* (А. Белый), изощренным: *...с изощренным удовольствием* (Ю. Рытхэу), восхитительным: *О небо! Какое восхитительное удовольствие!* (В. Скворцов), чудесным: *Забывшее чудесное удовольствие* (В. Маканин), фантастическим: *От этих соревнований я испытывал фантастическое удовольствие* (О. Лисогор), волнующим: *...волнующее удовольствие* (В. В. Набоков), нежным: *...и крепко целовал грустные глаза, жмурившиеся от нежного удовольствия* (А. С. Грин), радостным: *...знал, что это будет, — с каким-то радостным удовольствием сказал Василий* (Г. Щербакова), веселым: *...веселое удовольствие* (В. Гроссман), шаловливым: *...в чертах ее лица выражался иногда веселый блеск шаловливого удовольствия* (В. А. Соллогуб), мальчишеским: *Также доставляло ему большое и чисто мальчишеское удовольствие ходить по Большим бульварам* (А. И. Курприн), детским: *Какое-то детское удовольствие испытывал он, зная, что в его руках находятся такие деньги* (Л. Н. Толстой), безотчетным: *Просто мне доставляло безотчетное удовольствие следить за движениями его сноровистых умных рук и слушать его голос* (Д. Рубина), странным: *Странное для дамы удовольствие, — заметил с усмешкой Эльчанинов* (А. Ф. Писемский), сомнительным: *Твое хобби приносит тебе сомнитель-*

ное удовольствие (Ю. Бондарев), беспросветным: *Уж такое беспросветное удовольствие!* (Н. А. Тэффи), мрачным: *...хозяйка с мрачным удовольствием рассказывала про гибель зятя* (Т. Орлова), тревожным: *Долгушин с тревожным удовольствием слушал Савинкова* (А. И. Алдан-Семенов), злорадным: *...злорадное удовольствие* (А. Берсенева), мстительным: *Потому что очень хорошо его знаю! — с мстительным удовольствием сказала Марьяна* (Т. Тренина), самоедским: *...с немалым самоедским удовольствием ждал нового унижительного задания* (Ф. Искандер), горделивым: *Но на лице у нее искреннее выражение горделивого удовольствия* (М. А. Булгаков);

по морально-этической оценке – наивным: *Этот детский праздник почему-то доставлял ему своеобразное, наивное удовольствие* (А. И. Куприн), невинным: *Это удовольствие невинное, мы никого не обижаем!* (А. Н. Островский), дурацким: *...излюбленное это было дурацкое удовольствие – сокрушать десятки тарелок и бутылок* (А. Т. Аверченко), призрачным: *...в угоду мелким соблазнам и призрачным удовольствиям* (Ю. Вяземский), положенным: *Можно будет просто получать положенное удовольствие. Что еще приятно* (Я. Зубцова), запретным: *А потому что это скоро станет запретным удовольствием* (В. Левашов), порочным: *О порочное удовольствие ссориться, рвать дорожное прошедшее и с каким-то злым головокружением говорить непоправимые слова* (Б. Ю. Поплавский), извращенным: *Более того, с каким-то извращенным удовольствием сама же эти ситуации и провоцирует* (Е. Хаецкая), низким: *...не покушайся ни когда разрушить их супружеское счастье: это удовольствие низкое, оно отзывается чем-то похожим на зависть* (М. Ю. Лермонтов), скверным: *Скверное удовольствие для тебя!* (К. Воробьев), жестоким: *...а испытывал только плоское жестокое удовольствие* (М. П. Арцыбашев), злобным: *Ну и пусть, — подумал он со злобным удовольствием* (Ю. О. Домбровский), поганым: *...с томным и поганым удовольствием умирала наша с Наташей любовь* (Э. Лимонов), шkodливим: *Она не попробует мохито, не испытает шkodливого девчачьего удовольствия загорать топлес* (А. Иванов), мелким: *...испытывая мелкое удовольствие* (А. Терехов), пустым: *...и не вижу никакого развлечения в пустых удовольствиях* (А. П. Чехов), примитивным: *Примитивное удовольствие. Воткнул – и к следующей* (А. Лазарчук), варварским: *Это какие-то звери, а не люди! Нужно запретить это варварское удовольствие* (Д. Н. Мамин-Сибиряк), тупым: *...с тупым удовольствием* (А. С. Грин);

по утилитарной оценке – полезным: *...они лишились возможности доставлять себе это приятное и поистине полезное удовольствие* (Е. К. Андреевский), бесполезным: *Справедливое наказание за бесполезное удовольствие* (Д. В. Давыдов), безвредным: *Хорошо было говорить, что вино есть безвредное удовольствие* (Л. Н. Толстой);

по аутентичности – настоящим: *...настоящее удовольствие еще предстоит* (Ф. Искандер), истинным: *Курильщики-арестанты знают, что истинное удовольствие доставляет лишь папирота, выкуренная лежа – на своей полоске нар* (А. Солженицын), непритворным: *Эраст слушал ее с непритворным удовольствием* (Н. М. Карамзин), неподдельным: *...доставляет неподдельное удовольствие* (А. Найман), подлинным: *Самое подлинное удовольствие мы получаем от возвращения – вкуса, запаха, мелодии, воспоминания* (Е. Чижев), притворным: *...с каким-то проворным удовольствием пожал плечами Фирсов* (М. П. Арцыбашев).

Пропозициональная модель. Пропозициональная модель, построенная на Национальном корпусе русского языка, предоставляет информацию о том, что приложимые к удовольствию действия-предикаты варьируются в зависимости от позиции в синтаксической структуре высказывания.

В функции семантического объекта к удовольствию приложимы предикаты чувствовать: *...я вдруг стал чувствовать удовольствие от того, что она не в ладах живет с мужем* (А. П. Чехов), ощущать: *...ощутил удовольствие быть начальником* (Г. И. Успенский), испытывать: *Ты даже не представляешь, какое я испытываю удовольствие, когда пишу тебе!* (А. Кириллин), доставлять: *Никакого удовольствия не может доставить! Что это за муж!* (Ф. М. Решетников), получать: *...это будет превосходная игра, ты получишь огромное удовольствие* (Л. Н. Андреев), предвкушать: *Мы предвкушаем удовольствие от новых спектаклей в нашем экспериментальном театре* (В. Аксенов), ждать: *Ожидая удовольствия с тобою видется завтра* (Д. С. Мережковский), находить: *В отвратительной горечи папиросы она нашла удовольствие* (А. Солженицын), извлекать: *...извлекать удовольствие из самой работы* (Ф. Искандер), справлять: *Офицерик, я вам справлю удовольствие* (А. Н. Толстой), продлевать: *А он, конечно, хотел продлить удовольствие* (Г. Голубев), тянуть: *...явно тянут удовольствие, боясь програть* (Ф. Искандер), затягивать: *Никогда не надо слишком затягивать удовольствие* (Ф. Искандер), растягивать: *...ей приятно растягивать это удовольствие* (М. Палей), оттягивать: *Не то, что она мне не уступает, а вроде увертюры, удовольствие оттягивает* (Г. Н. Владимов), разделять: *Она и друзей пригласила разделить это удовольствие* (А. М. Волков), разрешать: *...и она разрешила себе это невинное удовольствие – бег* (В. Пелевин), скрывать: *Он не мог скрыть своего удовольствия при виде дородной Ульяны* (В. Михальский), изъявлять: *...и каждый в похвалу мне изъявил свое удовольствие* (А. П. Чехов), проявлять: *Он тревожно насторожился, не переставая, однако, внешне проявлять свое удовольствие от прогулки и радость при удачных находках* (Г. Адамов), выражать: *...только чтобы выразить свое удовольствие старым друзьям* (М. М. Пришвин), высказывать: *...не раз еще высказывал мне свое удовольствие по разным исключительным случаям* (Д. А. Фурманов), выказывать: *Последних даже приглубляли, выказывали им удовольствие* (М. Е. Салтыков-Щедрин), изображать: *Сама она некогда старательно изображала удовольствие* (О. Новикова), нарушать: *Не нарушайте же нашего удовольствия* (А. А. Потехин), упускать: *Хватит, понялись, поупорствовали и сколько же всякого удовольствия упустили!* (В. Астафьев), портить: *Не надо было идти, но раз пришел, не надо портить их удовольствия* (Л. Н. Толстой), отравлять: *...она положительно отравляла удовольствие путешествия* (Д. В. Григорович).

В функции семантического субъекта¹² удовольствие чувствуется: *Чувствовалось удовольствие, с каким он подступает к изложению своих мыслей* (В. Шукшин), выпадает: *...удовольствие, которое выпадало нечасто* (А. Маринина), случается: *Похоже, Мирон любил такие выезды, но удовольствие это случалось нечасто* (А. Лиханов), превосходит ожидания: *...удовольствие, испытанное мною, превзошло все мои ожидания* (Л. Н. Толстой), читается: *...удовольствие откровенно читались на его раскрасневшемся лице* (В. Липатов), пробуждается: *...и даже будто удовольствие пробудилось в ее глазах от того, что я вернулся* (А. Солженицын), закрадывается: *Тотчас закралось в душу удовольствие* (Ю. Давыдов), мелькает: *На лице Софьи мелькнуло удовольствие при сде-*

¹² В такой синтаксической конструкции можно усмотреть не только предрасположенность к возможным семантическим преобразованиям, но и свойственную русскому характеру «неагентивность». См.: Арутюнова, Н. Д.: Язык и мир человека, с. д., с. 796-814; Булыгина, Т. В. – Шмелев, А. Д.: Языковая концептуализация мира. Москва: Языки русской культуры, 1997, с. 106-108, 321-322; Вежбицкая, А.: Язык. Культура. Познание. Москва: Русские словари, 1997, с. 33-88.

ланной ей похвале (Е. П. Карнович), приходит: *Она готова была ждать некоторый срок, зная, что удовольствие придет непременно* (В. В. Набоков), овладевает: *...мною овладевает чувство удовольствия* (В. Сидур), вспыхивает: *И неожиданное удовольствие вспыхнуло в ее глазах* (М. Ю. Лермонтов), разливается: *...по телу разливалось удовольствие* (А. Азольский), теряет новизну и приедается: *...но вскоре это удовольствие потеряло новизну, приелось* (Э. Лимонов), меркнет: *...разом померкло удовольствие прогулки, и воротилась ночь* (Л. М. Леонов), омрачается: *...но удовольствие это несколько омрачалось боязнью напиться* (К. М. Станюкович), отравляется: *Но сегодня удовольствие это отравлялось воспоминанием о советах Матрены Филимоновны и о том, что в доме так неблагоприятно* (Л. Н. Толстой), пропадает: *Пропадет всякое удовольствие от работы* (Д. Гранин). При этом выбор присоединенных предикатов типа *разливаться, пробуждаться, овладевать, вспыхивать, меркнуть*, подходящих более для представителей других системных классов, не кажется носителям языка аномальным, а воспринимается, напротив, чуть ли не как «объективная» характеристика удовольствия. Как если бы удовольствие и в самом деле могло разливаться по аналогии с водной стихией, пробуждаться по аналогии с живым существом, вспыхивать и меркнуть по аналогии с огнем.¹³

Предметно-понятийные соответствия. Реконструировать ситуации удовольствия в отношении к сопутствующим переживаниям, поступкам и действиям, а также базисным, пусть и не всегда эксплицитированным установкам мнения позволяют также установленные в корпусе коллокации. Как показывают примеры, *удовольствие* сочетается по принципу дополнительности с наслаждением: *И заметьте хитрость дьявола: ну, наслаждение, удовольствие, так как бы и знать, что удовольствие, что женщина сладкий кусок* (Л. Н. Толстой), блаженством: *Аня была наверху блаженства от нового удовольствия* (З. Н. Гиппиус), кайфом: *Генка ищет в жизни «кайф» – удовольствие, приключения, романтику* (Э. Лимонов), благом: *Благо – то, что доставляет удовольствие* (В. Дудинцев), удовлетворением: *Работа приносила ей настоящее удовольствие и удовлетворение* (В. Валеева), интересом: *Потом еще раз с удивленным интересом и удовольствием осмотрела Тамару* (П. Акимов), восхищением: *Генка не скрывает своего удовольствия и восхищения* (Э. Лимонов), восторгом: *...сплошной восторг и удовольствие* (А. Житинский), радостью: *И ей радость, и мне удовольствие* (А. Маринина), счастьем: *...повиновалась его воле и в удовольствии его полагала свое счастье* (Н. М. Карамзин), любовью: *...столько любви и удовольствия* (В. Распутин), жизнью: *Ну, говорите: жизнь – удовольствие!* (М. Горький), искусством: *Для искусства удовольствие – это главное, из-за чего и для чего оно существует и производится* (М. Анчаров), знаниями: *...знания сами по себе, независимо от области их применения, давали ему ощущение удовольствия* (Ф. Искандер), сексом: *Если бы не было стимула удовольствия, люди забыли бы про секс, еду* (А. Слаповский), выпивкой: *Одно удовольствие – значит, выпивка. А второе, нетрудно догадаться, – женщины* (Д. Притула), вином: *Внимал как знаток, который умеет получать удо-*

¹³ Разумеется, в условно-истинностном исчислении предикатные дескрипции *разливаться, пробуждаться, овладевать, вспыхивать, меркнуть* представляются неприемлемыми и даже, можно сказать, ложными. Но если о соответствии присоединенного предиката судить по сложившемуся в языке употреблению, о сообразности пропозиции следует тогда судить по тому, насколько узуальным является такое употребление. Так преобразуется принципиальным образом верификационная модель значения. При сохранении общей корреспондентной основы на место истины ставится система общих мнений и представлений (doxa), то, во что верит независимо от реального положения вещей все или почти все представители данного языкового сообщества. Подробнее см. Бочкарев, А. Е.: Семантика. Основной лексикон. Нижний Новгород: ДЕКОМ, 2014, с. 99-106.

вольствие от вина (О. Новикова), водкой: Ты удовольствие получил от водки, и теперь еще хочешь любить женщин! (А. А. Образцов), баней: Пойдем, что ли, в баньку попаримся, а то, слышишь, как визжат от удовольствия? (Л. Н. Разумовская), едой: ...еда вдруг стала удовольствием (Б. Васильев), весельем: И вот было веселье и удовольствие девушкам, когда она вернулась (Н. Н. Златовратский), разгулом: Многие предвкушали удовольствие от разгула и, волнуясь от нетерпения, ходили по деревне (С. Т. Семенов), делом: Это не дело. Это удовольствие... никогда не путает дело с удовольствием (В. Левашов), работой: Не может жить без работы. Она доставляет ему удовольствие (Л. Зорин), службой: Не служба была, а удовольствие – благодаря его специальности (В. Ф. Панова), трудом: Сам труд доставляет удовольствие. Я о пользе не думаю (А. Яшин), путешествием: ...но удовольствие от путешествия было безнадежно испорчено (Т. Орлова), раздольем: ...вот удовольствие человеку, вот раздолье-то, вот божия-то благодать! (И. С. Тургенев), светскими забавами: Он вел рассеянную жизнь, думал только о своем удовольствии, искал его в светских забавах (Н. М. Карамзин), игрой: ...она не могла понять удовольствие игры для игры и радовалась, когда выигрывала (Л. Н. Андреев), сладостью: ...жизнь – это сплошная сладость и удовольствие. И не узнаешь, как они меняются местами! (Ф. Кнорре), комплиментами: Лена не скрывала удовольствия от такого нехитрого комплимента (Н. Леонов), выгодой: Вам бы только все выгода и удовольствие, — покачала головой Евдокия Сергеевна (А. Т. Аверченко), пользой: ...больше из удовольствия, нежели для пользы (А. И. Герцен), деньгами: ...решили за свои деньги поиметь все удовольствия, доступные в ночном клубе вроде «Терры» (А. Берсенева), роскошью: Какой прием для девушки, приготовленной для роскоши и удовольствия! (В. А. Соллогуб), комфортом: На лице Арсения удовольствие от комфорта (М. Веллер), победами: Виктор, судя по всему, был доволен, словно эти маленькие победы развлекали его, даже доставляли удовольствие (Е. Шкловский), преимуществом: Получать удовольствие от преимуществ приятней там, где они заметней (Е. Евтушенко), превосходством: ...не без внутреннего удовольствия, чувствовал свое над ним превосходство (П. Н. Краснов), благодарностью: ...выражая этим высшую степень удовольствия и благодарности (В. П. Катаев), гордостью: Его мягкие оттопыренные уши краснеют от удовольствия и гордости (А. Мариенгоф), ревностью: Неужели ей доставляла удовольствие его вялая, искусственно раздуваемая ревность? (Ю. М. Нагибин), первобытным состоянием: Ей доставляет удовольствие это возвращение к первобытному состоянию (А. П. Чехов), моральным падением: А глубину моего морального падения усугубляло то удовольствие, которое я при этом испытывала (Е. Топильская), нравственным упадком: ...если народ находит в этом удовольствие, это верный симптом того, что он на пути к нравственному упадку (В. Е. Хализев), сладострастием: Это было не просто удовольствие, это было какое-то сладострастное ощущение и, как сладострастие, оно действует изнурительно (А. А. Фет), угрызениями совести: ...но теперь уже не мучается за удовольствие это угрызениями совести, которые терзали ее с утра (А. В. Амфитеатров), унижением: ...унижение и страх доставляют ему странную смесь удовольствия и страданий (Т. Соломатина), страданием: ...испытываешь скорее удовольствие, нежели страданье (Ю. Нагибин), мучениями: ...подвергают друг друга невероятным мучениям из удовольствия (В. Войнович), мукой: Больше того, казалось, роды для нее не мука, а удовольствие (А. Григоренко), смущением: ...смех смущения и удовольствия (А. Иванов), виной: Удовольствия неиз-

бежно порождали чувство вины (С. Довлатов), печалью: Удовольствие доставляла только печаль (Ю. Н. Тынянов), утешением: ...он находил утешение и удовольствие (Л. Н. Толстой), страхом: *Ах, как забилося мое сердце от страха и удовольствия!* (М. Н. Загоскин), испугом: *Грише, похоже, доставил удовольствие Нюрин испуг* (А. Иванов), наказанием: *Наказание превращалось в удовольствие* (В. Распутин), завистью: *Я с удовольствием и даже с завистью смотрю на его мускулистое тело* (Г. Я. Бакланов), злобой: *...это питало его злобу и составляло удовольствие* (В. Я. Шишков), неприятными вещами: *...она говорит неприятные вещи и как будто получает от этого удовольствие* (О. Онойко), злом: *Потому что зло, Елена Сергеевна, это удовольствие. А в мире очень мало удовольствий* (Л. Н. Разумовская), пустяками: *...получать удовольствие от пустяков* (Е. Белкина), ерундой: *...какая-нибудь ерунда всегда окажется некстати и испортит удовольствие* (М. Головановская), телевизором: *Из удовольствий у нее остались лишь телевизор, лежание на диване и жалобы на собственную жизнь* (Д. Притула), купанием: *...нигде не получишь такого удовольствия от купания, как на водной станции* (В. Драгунский) и проч.

Таким образом, в русской языковой картине мира с удовольствием сочетаются в диапазоне допустимого варьирования самые разнообразные понятия, не имеющие, казалось бы, между собой ничего или мало общего в плане внешних проявлений и оценочной квалификации.

Причиной тому служат разные обстоятельства:

- и желание раскрыть искомое понятие в многообразии возможных его толкований: ср. *Удовольствие – это то, что вспоминаешь очень долго и при этом улыбаешься* (Б. Немцов), *Удовольствие – это ваше субъективное переживание, и только* (А. Ф. Кошко);
- и необходимость обозначить источник удовольствия в качестве каузатора соответствующей физической или психологической реакции: ср. *Набор удовольствий оставался неизменен: еда, выпивка, обмен информацией, постель* (Ю. Нагибин), *Удовольствия – это цветы, рестораны, любовь, заграничные вещи и музыка* (С. Довлатов);
- и стремление вынести оценку предмету удовольствия: ср. *...невинное удовольствие* (С. Н. Сергеев-Ценский), *...извращенное удовольствие* (Е. Лукин), *...порочное удовольствие* (Ю. Азаров), *...какое-то тайное, запретное удовольствие* (А. Григоренко);
- и потребность квалифицировать удовольствие сообразно избираемой по случаю «концептуальной схеме» как удовольствие-удовлетворение, удовольствие-радость, удовольствие-наслаждение, удовольствие-блаженство, удовольствие-счастье: ср. *Работать с ним было не просто большое удовольствие – это было творческое наслаждение* (И. К. Архипова);
- и необходимость эксплицировать в диапазоне допустимого варьирования сопутствующие чувства и переживания:¹⁴ ср. *...чувства мои разделялись между состраданием и удовольствием* (Н. А. Бестужев), *Да, конечно, — отвечала она со смешанным чувством удовольствия и неприязни* (В. Ф. Панова), *...и будет глядеть со смешанным чувством удовольствия и скорби* (Ф. Д. Крюков);
- и желание представить означенное чувство в метафорической проекции в терминах другой предметной области, например как сладость: *...да и сладость предстоящих удовольствий манила его* (В. Орлов), *Вы рвали цветы удовольствия, и вы были правы*

¹⁴ В таких случаях говорят о смешанных эмоциях. См. Ильин, Е. П.: Эмоции и чувства. Санкт-Петербург: Питер, 2001, с. 19.

(П. Н. Краснов), водную стихию: *В иные дни он тонул в удовольствиях* (Д. Симонова), волну: *Я растворяюсь в волне мазохистского удовольствия* (В. Спектр) или полет: *Это огромное удовольствие, это полет!* (А. И. Солженицын).

Так реконструируется в многообразии возможных своих употреблений и толкований содержание анализируемого концепта в русском языковом сознании, в известной степени размытого, но при этом национально-специфичного.

Источники и литература

Национальный корпус русского языка. – Режим доступа: <http://ruscorpora.ru/>